Старкин Сергей Валерьевич, Поскребышева Елена Сергеевна

ЕГИПЕТСКАЯ АРМИЯ КАК СУБЪЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрена роль вооруженных сил Египта в формировании внешней политики страны. Особое внимание уделено роли руководства вооруженных сил в международных процессах. В результате исследования эмпирического материала авторы пришли к выводам: военный истеблишмент Египта особенно проявляет себя в таких международных механизмах как гуманитарные интервенции, способствуя становлению Египта в качестве ключевой региональной державы; армия Египта выступила как орган принуждения и борьбы с революцией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-185. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327
Политология

В статье рассмотрена роль вооруженных сил Египта в формировании внешней политики страны. Особое внимание уделено роли руководства вооруженных сил в международных процессах. В результате исследования эмпирического материала авторы пришли к выводам: военный истеблишмент Египта особенно проявляет себя в таких международных механизмах как гуманитарные интервенции, способствуя становлению Египта в качестве ключевой региональной державы; армия Египта выступила как орган принуждения и борьбы с революцией.

Ключевые слова и фразы: Египет; гуманитарные интервенции; ООН; движение неприсоединения; неолиберализм; миротворчество.

Сергей Валерьевич Старкин, д. полит. н.
Елена Сергеевна Поскребышева, к. полит. н.
Научно-исследовательский институт глобальных социально-политических процессов Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
starkinserge@mail.ru; Poskr011@mail.ru

ЕГИПЕТСКАЯ АРМИЯ КАК СУБЪЕКТ ГЛОБАЛИЗАЦИИ©

Настоящее время – условный период с конца 1990-х гг. до 2011 г. – становится свидетелем того, как концепты девелопментализма и интернационализма, актуальные для эпохи обретения странами третьего мира национальной независимости, вновь переживают интеграционную стадию. В данной работе будут рассмотрены некоторые аспекты внешней политики Египта и, в частности, роль в международных процессах руководства египетских вооруженных сил, внимание которого вновь обращено на события, происходящие за пределами страны.

Вооруженные силы Египта дистанцировались от полиции и аппарата безопасности и снова стали участвовать в международных операциях и миссиях ООН. Однако военный девелопментализм и интернационалистическая интервенция развиваются по сценариям, отличающимся от аналогичных моделей полувековой давности. В период актуализации концепций «глобализации безопасности человека» и военизированной доктрины гуманитарности Египетская армия обрела специфический дух, отраженный в морализме, покровительственном отношении и стремлении всех облагодетельствовать – качества, не совпадающие с господствовавшими ранее радикальными взглядами на разделение мира или социалистическими идеями. Этот новый гуманитарный дух сопровождается появлением различных особых принципов и институтов полувоенного характера.

В конце 1990-х гг. и начале 2000-х гг. противоречия, связанные с участием египетских военных в различных инфраструктурных проектах, обострились – они пытались играть популистскую роль и одновременно выступали как крупная бизнес-корпорация [11, p. 1-12]. Однако эти противоречия не заставили военных отказаться от активной экономической вовлеченности. Более того, военный истеблишмент с готовностью воспользовался растущей заинтересованностью развивающихся стран в емких египетских рынках, рабочей силе, ресурсах, инфраструктуре, а также оптимальном доступе Египта к Персидскому заливу, Средиземному морю и к Африке. Тем самым военные руководители увеличили число выгодных контрактов и закрепили свое доминирующее положение в политической и экономической сферах. Осуществляя сугубо экономические сделки, военные пристально наблюдали за тем, что происходит на международной арене с точки зрения политики невмешательства в дела других государств. Таким образом, в этот период египетская армия наращивала свой потенциал для проведения гуманитарных интервенций, что позволяло выполнять имеющиеся обязательства, координировать информационные потоки и при этом не нарушать условия Кэмп-дэвидских соглашений.

Первой операцией египетской армии в новейшее время, в которой она играла активную роль, стало участие в операции ООН в Сомали «Продолжение надежды». В июне 1993 г. миротворческие силы ООН под командованием американских и пакистанских военных получили приказ нанести удар по боевикам Мохаммеда Фараха Айдида. Ряд неудачных столкновений и значительные потери среди гражданского населения вынудили прекратить дальнейшее проведение операции [25]. После неудачи в Сомали интерес Египта к гуманитарному интернационализму, воскресший когда Египет поддержал действия США против Ирака в 1991 г., стал таять и вновь возобновился после участия в миротворческих операциях в Боснии.

В период с 1992 по 1998 гг. египетский батальон «Таба» в Сараево, изначально делегированный для участия в миротворческих операциях ООН, стал базовой моделью для модификации военного и гуманитарного подходов Египта. Хотя Бутрос-Гали был противником выступления НАТО против сербов в Боснии и Герцеговине в 1995 г., до этого он активно поддерживал участие арабских подразделений в международных миротворческих и гуманитарных операциях в целях предотвращения гражданской войны [20, p. 181-194].

© Старкин С. В., Поскребышева Е. С., 2013

Батальон «Таба» в течение нескольких лет поставлял продовольствие, предметы первой необходимости и медикаменты населению Сараево. В госпитале «Табы» прошли лечение 57 876 пациентов. Кроме того, силами египетских военных было восстановлено 20 километров газопроводов и водопроводов в Сараево. Они доставили 13 тонн продуктов местным жителям. Тот факт, что ООН и египетские войска снова взаимодействовали – на этот раз в целях помощи мусульманам – поднял репутацию ООН в глазах египетских СМИ и позволил египетской армии вернуться в сферу международных гуманитарных операций. В более широком значении действия Египта в Боснии следует трактовать как попытку превратить Средиземное море в площадку для развития регионального и международного сотрудничества в формате реализации гуманитарных акций и операций по обеспечению безопасности. В условиях активных действий армии в 1995 г. в Каире был основан Центр по подготовке в сфере разрешений конфликтов и миротворческих операций, а в Военной Академии Насера был создан курс гуманитарной дипломатии и миротворческих миссий [21].

После операции в Боснии, египетские контингенты участвовали в миротворческих миссиях в Дарфуре (ЮНАМИД), проведенных совместно с ООН и Африканским союзом и призванных осуществлять надзор за референдумом и процессом разделения между севером и югом [24]. Объединенная африканская миссия в Судане велась под руководством индийских и нигерийских генералов, в то время как Египет предоставлял армейские и полицейские подразделения, а также технический персонал для строительства необходимых сооружений. Однако Египет в данном контексте не подходил на роль нейтрального миротворца, поскольку между 1899 и 1956 гг. Судан был его колонией [6].

Египетские власти в своих заявлениях упоминали, что, по их мнению, за движением независимости в Южном Судане стоят западные дипломаты. В июле 2011 г. в гористом регионе Нубан в богатом нефтью Южном Кордофане (провинции к северу от новой границы с Южным Суданом) египетские военнослужащие наблюдали, как гражданское население Нубана уничтожают около лагеря ООН [12]. Участие Египта в еще более крупной операции ООН и Африканского союза в Дарфуре было также омрачено подобным бездействием и обвинениями в поддержке «арабов». Однако в Египте миссии в Судане стали весьма популярны среди военного руководства, считающего, что действия египетских контингентов способствуют восстановлению взаимопонимания межу Суданом и Египтом и объединяют народы Нила. В 2003 г. был организован военный парад в Хартуме для того, чтобы отметить расширение гуманитарных военных операций Египта в Африке [13].

В феврале 2009 г. Египет принял решение послать 1 325 миротворцев в Конго. Египет заявил, что его контингент будет включать моторизованный пехотный батальон, парашютистов, спецназ и военных инженеров. Египет также пообещал направить отряд полицейских, которые должны были защищать сотрудников ООН, помогать полиции Конго и патрулировать восток страны [18]. В июле 2011 г. Египет приостановил участие в операции в Судане и вместо него (по предложению Соединенных Штатов) в операции стала участвовать Эфиопия. Тем не менее, в декабре 2011 г. официальный Каир заявил, что участие египетской армии в других операциях ООН – например, в Ливии и в других странах Африки – станет более масштабным [8].

Драматическая ситуация, связанная с продолжением событий «Арабской весны», была совершенно справедливо расценена Египтом как беспрецедентный шанс получения геополитических дивидендов и реализации лидерских амбиций в осуществлении панафриканской и панисламистской миротворческой или гуманитарной интервенции. Арабская лига в 2011 г. разделилась на четыре группы: во-первых, страны, концентрировавшиеся вокруг Саудовской Аравии и Совета по сотрудничеству стран Персидского залива; во-вторых, поддерживавшие Иран; в-третьих, страны, идентифицировавшие себя как прозападные монархии, и, в-четвертых, нестабильные республики, затронутые «Арабской весной». Таким образом, Лига была неспособна стать арбитром в гуманитарных и военных конфликтах в Ливии и Сирии. Совет по сотрудничеству стран Персидского залива предпринял попытку поддержать воздушную кампанию НАТО в Ливии, однако не смог предоставить для этого достаточно техники [17]. В свою очередь, египетская армия организовала военные лагеря и госпитали на границе с Ливией и послала самолеты в страну для помощи беженцам [7]. Африканский союз поддерживал Каддафи [19], однако не смог прийти к соглашению по поводу миротворческой интервенции. Гипотетически, если бы в подобной операции Африканского союза приняла бы участие египетская армия, это могло стать альтернативой кампании НАТО. Вместо этого, сразу после свержения Каддафи Турция и Египет развернули активные дипломатические действия, направленные на заключение двусторонних соглашений о сотрудничестве по вопросам развития инфраструктуры, разработок нефти в Средиземном море и в сфере образования [9], а также создали Высший Совет по стратегическому сотрудничеству, призванный стать организатором совместных гуманитарных и военных операций в случае возникновения конфликтов.

Для вооруженных сил Египта выступления против Мубарака в январе и феврале 2011 г. стали одновременно как серьезным испытанием, так и возможностью изменить сложившуюся ситуацию. Одиннадцатого февраля военные лидеры сделали решительный шаг, приняв сторону манифестантов как на площади Тахрир в Каире, так и по всей стране. Высший Совет вооруженных сил объявил об окончании правления президента Хосни Мубарака и вынудил его сложить полномочия [14, p. 20-34], упразднил одиозную Службу госбезопасности, выступил против коррумпированного министерства внутренних дел и позволил малоуправляемой толпе уничтожать полицейские участки [2].

На фоне этих драматичных событий египетская армия попыталась восстановить свое влияние, каким она обладала в 1950-е и 1960-е гг. до Кэмп-дэвидских мирных соглашений с Израилем (1979). Сутью этих соглашений, напомним, являлась сделка, в соответствии с которой египетская армия соглашалась отказаться от участия в зарубежных миссиях в обмен на активную экономическую деятельность в пределах страны

[1, p. 13-23] и в результате которой в 1980-е и 1990-е гг. превратилась в группу предпринимателей и подрядчиков. Армия стала заниматься проектами по строительству инфраструктуры и сузила применение военных навыков в условиях миротворческих и гуманитарных операций [11, p. 1-12]. По замыслу архитекторов Кэмп-Дэвида, армия Египта должна была стать институтом, который не усугубляет конфликты, а, наоборот, способствует разоружению в регионе – особенно на Синайском полуострове, в районе Суэцкого канала и на границе с Израилем. В 2011 г. египетская армия отказалась от этой роли, вступив на Синайский полуостров, причиной чего стала агрессия Израиля на египетской границе и убийство египетских пограничников 19 августа 2011 г. военнослужащими Израиля [23]. Девятого сентября протестующая молодежь захватила израильское посольство, но египетская армия не вмешалась даже тогда, когда активисты вошли в здание, после чего израильскому послу пришлось спешно покинуть страну [4]. Однако на следующий день Высший Совет вооруженных сил выдвинул обвинение против демонстрантов, выполнивших всю «грязную» работу, что со временем стало его отличительной чертой.

В отношении участия египетской военной верхушки в глобализационных процессах следует отметить, что в 2011 г. вооруженные силы решительно заявили о себе, отвергнув займы Мирового валютного фонда и Всемирного Банка для поддержки экономики страны в переходный период [16], заморозив активы самых богатых предпринимателей и наиболее коррумпированных сторонников Мубарака, а также отменив приватизацию текстильных предприятий, продажа которых малазийским инвесторам спровоцировала массовые недовольства. Армия также акцентировала внимание общества на том, что она осуществила значительные инвестиции в экономические проекты, связанные с неолиберальной глобализацией 1990-х гг. При активном участии военного истеблишмента огромные пустынные «военные зоны» были превращены в туристические курорты [3]; создано водохранилище на озерах Тошка – спорное в отношении окружающей среды «новое ответвление Нила» для поддержки сотрудничества Саудовской Аравии и Египта в сфере сельского хозяйства; а также принято решение осуществлять добычу нефти и газа и организовать производство вооружений и военной техники совместно с Бразилией и Россией. Ежегодный доход вооруженных сил Египта от различных бизнес-проектов составляет около 14 миллиардов долларов США [15]. Таким образом, как выразитель идей национальной идентичности и государственности и как арбитр в различных формах глобализации, армия разрывалась между популистскими настроениями повстанцев «Арабской весны» в духе арабского национализма и политико-экономическими рисками (получение доходов от туризма, контроля за соблюдением двусторонних соглашений и контрактов и т.д.).

Что касается гуманитарных интервенций, египетские вооруженные силы начали «вспоминать» то, как они были пионерами в эпоху интернационализма и завоевания независимости странами третьего мира. Высший совет вооруженных сил назначил Набиля эль-Араби, уважаемого юриста-международника и судью Международного суда ООН, первым министром иностранных дел после свержения Мубарака, а затем – генеральным секретарем Арабской лиги [10]. Египет подписал соглашение с Международным уголовным судом [13], и Египет и Арабская лига оказались в центре жарких дебатов по поводу легитимности военной гуманитарной интервенции в период борьбы за права человека и демократию в стране. Западные «империалистические» правила гуманитарных интервенций тщательно обсуждаются Россией, Китаем, Бразилией, Африканским союзом, альянсом АЛБА (Венесуэла, Куба, Боливия, Никарагуа и Эквадор) и другими группами, которые эксплицитно возрождают дух и наследие движения неприсоединения. Эти объединения отражают доктрину, ранее именовавшуюся «доктриной стран третьего мира», но в настоящее время подразумевающую новый мировой порядок в духе «Глобального Юга». В этом контексте египетская армия сотрудничала и с революционерами «Арабской весны», с тунисской армией для помощи НАТО в поддержке повстанцев и для оказания гуманитарной помощи перемещенным в Ливии. Также Египет пытался убедить Китай, Россию и их инвесторов в том, что египетские вооруженные силы окажут содействие в получении дивидендов от разработок нефти и реконструкции инфраструктуры в Ливии. Египетская армия дала понять, что она может организовать масштабную «гуманитарную интервенцию» в Йемен или разделенный Судан, если соглашения и механизмы, устанавливаемые США и Советом по сотрудничеству стран Персидского залива, окажутся недостаточными для соблюдения интересов Египта как хранителя идей нового арабского национализма и защитника акватории Красного моря (чей выход в Индийский океан граничит с Йеменом и Сомали) и реки Нил (которая на протяжении 3 000 километров пролегает через Северный и Южный Судан).

Таким образом, в 2011 г. вооруженные силы Египта актуализировали ряд не совсем традиционных для данного института функций: они выступили как орган принуждения и борьбы с революцией, как арбитр в решении мировых финансовых проблем и сторонник интернационализма третьего мира. Египетская армия в исследуемый период выступила катализатором обострившихся противоречий в регионе, пытающимся реализовать демократические симулякры в сфере внутренней политики. Во время событий так называемой «Арабской весны» действия и политические маневры руководства египетской армии интегрировали противоречивые тенденции поддержки народной позиции с лозунгами обратить внимание на динамику глобализационных процессов, соблюдение прав человека, тренды неолиберализма, милитаризма и ликвидации различий по классовым, гендерным и конфессиональным признакам. Армия посылала обществу двусмысленные сигналы, адаптируя прежние интервенционалистские доктрины к потребностям двадцать первого века с новым мировым порядком и центром в странах юга. Армия позиционировала себя в качестве экономической силы, участвующей в процессах глобализации, в борьбе с репрессивным политическим аппаратом внутри страны; действующей как интервент на Ближнем Востоке и как интернационалист в мировом контексте.

Список литературы

1. **Albrecht H., Bishara D.** Back on Horseback: the Military and Political Transformation in Egypt, Middle East // Law and Governance. 2011. V. 1–2. № 3.
2. **Amar P.** Why Egypt's Progressives Win [Электронный ресурс] // Jadaliyya. 2011. February 8. URL: http://www.jadaliyya.com/pages/index/586/why-egypts-progressives-win (дата обращения: 09.09.2012).
3. **Amar P.** Why Mubarak Is Out [Электронный ресурс] // Jadaliyya. 2011. February 1. URL: http://www.jadaliyya.com/pages/index/516/whymubarak-is-out (дата обращения: 04.01.2013).
4. **Blumberg A.** Why Egypt's Military Cares about Home Appliances [Электронный ресурс] // NPR. Planet Money. 2011. February 4. URL: http://www.npr.org/blogs/money/2011/02/10/133501837/why-egypts-military-cares-about-home-appliances (дата обращения: 19.09.2012).
5. **CBC News. Ambassador Flees Israeli Embassy in Cairo** [Электронный ресурс] // Associated Press. 2011. September 9. URL: http://www.cbc.ca/news/world/story/2011/09/09/egypt-protests-israeli-embassy.html (дата обращения: 09.10.2012).
6. **Daly M. W.** Empire on the Nile: the Anglo-Egyptian Sudan, 1898–1934. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
7. **Egypt Army Opens Camps, Hospitals on Libya Border** [Электронный ресурс] // AlertNet. 2011. February 21. URL: http://www.trust.org/alertnet/news/egypt-army-opens-camps-hospitals-on-libya-border (дата обращения: 08.10.2012).
8. **Egypt State Information Service. Liberia: Egyptian UN Peacekeeping Mission to Be Expanded** [Электронный ресурс]. URL: http://allafrica.com/stories/201112141258.html (дата обращения: 20.10.2012).
9. **Egypt, Turkey Boost Relations for Bigger Influence** [Электронный ресурс]. URL: http://news.xinhuanet.com/english2010/indepth/2011-09/15/c_131140895.htm (дата обращения: 10.09.2012).
10. **Ezzat D.** Nabil El-Arabi — Justice-Based Diplomacy [Электронный ресурс] // Al-Ahram Weekly Online. 2011. May 19–25. URL: http://weekly.ahram.org.eg/2011/1048/re5.htm (дата обращения: 11.09.2012).
11. **Frisch H.** Guns and Butter in the Egyptian Army // Middle East Review of International Affairs. 2001. № 5 (2).
12. **Howden D.** UN Accused of Standing By While Sudanese Forces Killed Civilians [Электронный ресурс]. URL: http://www.independent.co.uk/news/world/africa/un-accused-of-standing-by-while-sudanese-forces-killed-civilians-2308896.html (дата обращения: 10.09.2012).
13. **Human Rights Watch. Egypt: Important Commitment to Ratify Rome Statute** [Электронный ресурс]. URL: http://www.hrw.org/news/2011/04/29/egypt-important-commitment-ratify-rome-statute (дата обращения: 15.09.2012).
14. **Masoud T.** The Road to (and from) Liberation Square // Journal of Democracy. 2011. № 22 (3).
15. **Mayton J.** The Egyptian Army's Invisible Hand // The Jerusalem Post. 2012. January 16.
16. **Mekay E.** Egypt Rejects IMF Conditions [Электронный ресурс] // IPS News. 2011. June 30. URL: http://ipsnews.net/news.asp?idnews=56304 (дата обращения: 26.09.2012).
17. **O'Brian E., Sinclair A.** The Libyan War: a Diplomatic History / February–August 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.cic.nyu.edu/mgo/docs/libya_diplomatic_history.pdf (дата обращения: 23.09.2012).
18. **Reuters. Egypt to Send More Than 1,325 Peacekeepers to Congo** [Электронный ресурс] // Reuters Africa Online. 2009. February 18. URL: http://af.reuters.com/article/topNews/idAFJOE51H05Q20090218 (дата обращения: 12.10.2012).
19. **Reuters. Has the African League Got Libya Wrong?** [Электронный ресурс] // Africa News Blog. 2011. August 31. URL: http://blogs.reuters.com/africanews/2011/08/31/has-the-african-union-got-libya-wrong/ (дата обращения: 18.09.2012).
20. **Said M. K.** A Southern Perspective and Assessment of NATO's Mediterranean Security Dialogue / ed. by H. G. Brauch, P. H. Liotta // Security and Environment in the Mediterranean: Conceptualising Security and Environmental Conflicts. Berlin – Heidelberg – N. Y.: Springer Verlag, 2003.
21. **Said M. K.** Egypt's Evolving Role in Peacekeeping: Capabilities and Cooperation Prospects within the EMP [Электронный ресурс] / Al-Ahram Center for Political and Strategic Studies. 2005. URL: http://acpss.ahram.org.eg/eng/ahram/2004/7/5/STUD14.HTM (дата обращения: 19.09.2012).
22. **The Egyptian Gazette Military Funeral for 2 Egyptians Killed in Darfur** [Электронный ресурс] // Masress Online. 2010. May 8. URL: http://www.masress.com/en/egyptiangazette/7465 (дата обращения: 28.09.2012).
23. **The Telegraph. Egyptian Border Guards Killed during Israeli Raid on Militants** [Электронный ресурс]. URL: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/israel/8710372/Egyptian-border-guards-killed-during-Israeli-raid-on-militants.html (дата обращения: 13.10.2012).
24. **UNMIS: United Nations Mission in the Sudan** [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/unmis/background.shtml (дата обращения: 19.09.2012).
25. **UNOSOM II (United Nations Operation in Somalia II). Information Technology Section** [Электронный ресурс] / Department of Public Information. 2003. URL: http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/past/unosom2.htm (дата обращения: 19.09.2012).

EGYPTIAN ARMY AS GLOBALIZATION SUBJECT

Sergei Valer'evich Starkin, Doctor in Political Science
Elena Sergeevna Poskrebysheva, Ph. D. in Political Science
Research Institute of Global Social-Political Processes of Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
starkinserge@mail.ru; Poskr011@mail.ru

The authors consider the role of the Egyptian armed forces in the formation of the foreign policy of the country, pay particular attention to the role of the armed forces leadership in international processes, and as a result of empirical data research come to the following conclusions: the Egyptian military establishment is particularly manifested in such international mechanisms as humanitarian interventions, contributing to the formation of Egypt as a key regional power; the Egyptian army acts as an element of compulsion and struggle with the revolution.

Key words and phrases: Egypt; humanitarian interventions; the UN; Non-Aligned Movement; neoliberalism; peacemaking.